

УДК 811.512.156:801.8(24)+81'373.23
DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-132-138

Монгольские антропонимы в тувинском варианте буддийского сочинения «Үлегер-Далай»

О. М. Саая, Б. Баярсайхан

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия*

Аннотация

Статья посвящена заимствованным из монгольского языка антропонимам в тувинских буддийских текстах. Рассматриваются имена, выявленные из переведенного на тувинский язык сочинения «Үлегер-Далай» – сутра «Море притч». В большинстве работ по монгольским антропонимам, их фонетическая адаптация к нормам тувинского языка не представлена, а также нет специальных работ по антропонимам буддийских сочинений. Между тем, изучение антропонимов в этом ключе может пролить свет на формирование и функционирование тувинской буддийской лексики, а также выявить дополнительные данные по истории формирования лексических и фонетических особенностей тувинского языка, связанных с тувинско-монгольскими языковыми и культурными контактами. В результате анализа выявлено, что номинативная функция рассматриваемых антропонимов одновременно является средством характеристики референта, отражающим его сущность. В основном все заимствованные монгольские имена адаптировались к фонетическим нормам тувинского языка. Основными способами фонетических преобразований являются ассимиляция, образование долгих гласных, замена одних звуков и звукосочетаний другими; упрощения гласных.

Ключевые слова

тувинский язык, тувинские буддийские сочинения, монгольские заимствования, антропонимы, тематические группы антропонимов, фонетическая адаптация

Для цитирования

Саая О.М., Баярсайхан Б. Монгольские антропонимы в тувинском варианте буддийского сочинения «Үлегер-Далай» // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41). С. 132–138. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-132-138

Mongolian anthroponyms in the Tuvan version of the Buddhist work “Üleger-Dalay”

O. M. Saaya, B. Bayarsaikhan

*Tuvan Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russian Federation)*

Abstract

Nowadays, no works in Tuvanian linguistics consider the specificity of anthroponyms borrowed from the Mongolian language, peculiarities of their adaptation and functioning in Tuvan Buddhist texts. Meanwhile, studying this word

© О. М. Саая, Б. Баярсайхан, 2021

ISSN 2312-6337
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2021. No. 1 (iss. 41)

group can shed light on the formation and functioning of the Tuvan Buddhist vocabulary and reveal additional data on the history of the formation of lexical and phonetic features of the Tuvanian language associated with the Tuvan-Mongolian language and cultural contacts. It is worth studying Mongolian borrowed anthroponyms in the Tuvan translation of the Buddhist work “Üleger-Dalay” – the sutra “Sea of Proverbs,” the only Tuvan Buddhist source not influenced by the Russian-speaking Buddhist literature actively published and translated into Tuvan since the 1990s. The specificity of the Mongolian anthroponyms analyzed is that their nominative function simultaneously characterizes the referent and reflects its essence. They are divided into six thematic groups: names-epithets of Buddha, names associated with Buddhist practices, names indicating the inner qualities of a person, names of celestials, names associated with natural objects, names with somatistic components indicating the appearance or associated with the circumstances of the referent’s birth. They are divided into three structural types: 1-component, 2-component (most of them), and 3-component. All borrowed Mongolian names have mostly been adapted to the phonetic norms of the Tuvanian language. The main ways of phonetic transformation are assimilation, formation of long vowels, replacement of some sounds and sound combinations with other sounds, simplification of vowels.

Keywords

Tuvan language, Tuvan Buddhist writings, Mongolian loanwords, anthroponyms, thematic groups of anthroponyms, phonetic adaptation

For citation

Saaya O. M., Bayarsaikhan B. Mongol’skie antroponimy v tuvinskom variante buddiyskogo sochineniya “Üleger-Dalay” [Mongolian anthroponyms in the Tuvan version of the Buddhist work “Üleger-Dalay”]. *Yazyki i fol’klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 132–138. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-132-138

Тувинско-монгольские языковые контакты являются одной из таких тем, к которым обращаются многие языковеды. Монгольские заимствования в тувинском языке были изучены в трудах Б. И. Татаринцева, Б. Хабтагаевой [Татаринцев, 1976, Khabtagaeva, 2009]. В этих работах рассматривались вопросы хронологии, тематические группы, проблемы адаптации монголизмов и др. Антропонимам тувинского языка, в том числе заимствованным из монгольских языков, посвящено монографическое исследование Н. Д. Сувандии [Сувандии, 2011]. Однако в указанных и других работах языковедов отсутствует анализ специфики заимствованных антропонимов, особенности их адаптации и функционирования в тувинских буддийских текстах. Между тем изучение этой группы слов может пролить свет на формирование и функционирование тувинской буддийской лексики, а также выявить дополнительные данные по истории формирования лексических и фонетических особенностей тувинского языка, связанных с тувинско-монгольскими языковыми и культурными контактами.

В связи с изложенным актуальность изучения монгольских заимствованных антропонимов в тувинских буддийских текстах не вызывает сомнения. В этом плане интересен тувинский перевод буддийского сочинения «Үлегер-Далай» деп аттыг Будда Бурган боттары номнаар судур» («Сутра «Море притч», проповеданная самим Буддой») [Научный архив ТИГПИ, т. т. 152]. Русскоязычному читателю известна под названием «Сутра о мудрости и глупости». Перевод осуществлен в 70-80 гг. прошлого столетия Л. Ч. Оюном, в юности имевшем 253 обета буддийского монаха – гелонга (тув. *хелиң*). Это обусловлено тем, что данный текст является единственным тувинским буддийским источником, на который не оказала влияние русскоязычная буддийская литература, активно издаваемая, начиная с 90-х гг. XX века, и имеющая большое влияние на современные буддийские переводные сочинения на тувинском языке. Этот текст также является наиболее полным текстом, содержащим буддийскую лексику, а его язык весьма близок к разговорному тувинскому языку. Кроме этого сочинения, в базу источников входят «Тувинско-русский словарь» [Тувинско-русский словарь, 1968], «Толковый словарь тувинского языка» [Толковый словарь тувинского языка, 2003, 2011]. Сравнительный материал по монгольскому языку извлечен из «Большого академического монгольско-русского словаря» [Большой академический монгольско-русский словарь, 2001, 2001] и работы Осорнамжимына Сухбаатара «Монгол хэлний харь үгийн толь» [Осорнамжимын, 2014]. Для санскритских и древнетюркских примеров источником является «Древнетюркский словарь» [Древнетюркский словарь, 1969].

В настоящей статье рассматриваются антропонимы, выявленные из сутры «Улегер-Далай»: проводится классификация по их семантике, анализируется их структура, фонетическая адаптация в тувинском языке, выявление устойчивых, закономерных изменений, а также определение единичных, спорадических. Нужно указать, что перевод выполнялся с письменного источника, написанного старомонгольской письменностью.

Семантический анализ выявленных антропонимов показывает, что номинативная функция в основном является средством характеристики референта, т.е. отражает его сущность. Монгольские имена разделены на следующие тематические группы:

1. Имена-эпитеты Будды, указывающие на его безупречные качества: *Эки-Сүң-Биликти* ‘замечательный провидец’, *Хамыкты-Эбээ көөр* ‘заботливо на всех смотрящий’, *Алдын-Шыдакчы* ‘золотой всемогущий’, *Машы-Узекчи* ‘безупречно выдающийся’, *Бун-Эбээлдиг* ‘имеющий 10000 благодетелей’, *Илажоо-Төгүс-Нөкчүксен*, *Илажоо Төгүс Нөкчүксен ~ Илажоо-Төгүс-Нөкчээн* ‘совершенно победоносно прошедший’.

2. Имена, связанные с буддийскими практиками: *Өглүге* ‘даяние’, *Шакачаабат* ‘нравственность; соблюдающий обет нравственности’, *Сайын-Шакачаабат* ‘безупречная нравственность; безупречно соблюдающий обет нравственности’, (*Н)Иле(а)-Тандаа* ‘ясно созерцающий’ (связано с будд. практикой шаматха, целью которой является развитие ясного, устойчивого однонаправленного сосредоточения ума на одном объекте), *Эге-Өглүгетти* ‘большое даяние’.

3. Имена, указывающие на внутренние качества человека: *Иледе-Шыдакчы* ‘действительно всемогущий’, *Байыскалаң* ‘радостный’, *Төгүскекчи* ‘завершивший’, *Огаа-гембиш* ‘превосходное благодеяние’, *Аягаа-Тайхимлик* ‘достойный почитания’, *Биликтиң Херели* ‘луч мудрости’.

4. Имена небожителей: *Басман* < Бясман ‘глава демонов-якшаков, покровитель скотоводства и всякого богатства’ < санскр. *vajśravaṇa*, *Эзерең* < монг. *Эсрүң ~ Эсэрүн ~ Эсруа* < согд. *Āzrua* ‘Брахма’, *Хурмусту* < монг. *Хормуста* < др.-тюрк. *Qormuzta* < согд. *Xormzt* ‘Индра’, *Эргетти* < монг. *Эрхэт* ‘владыка’, ‘Махешвара’.

5. Имена, связанные с природными объектами: *Ленхуваа* ‘лотос’, *Чечек-Херел* ‘лучистый цветок’, *Саран-Херел* ‘лунный луч’.

6. Имена, с компонентами-соматизмами, указывают на внешность или связаны с обстоятельствами рождения референта: *Орайдан-төрээн* ‘рожденный из макушки’, *Еге-Нүдүтү* ‘большеглазая’.

Нужно отметить, что некоторые имена в силу описательной семантики частично переведены, т.е. являются полукальками – полужаимствованиями: *Орайдан-төрээн* ‘рожденный из макушки’ (< монг. орой ‘вершина, макушка’ и тув. төрээн ‘рожденный’), *Хамыкты-Эбээ көөр* ‘заботливо на всех смотрящий’ (< монг. *хамаг* ‘весь, все’, *эв* ‘дружба, согласие, мир’ и тув. *көөр* ‘смотреть’), *Эки-Сүң-Биликти* ‘замечательный провидец’ (< тув. *эки* ‘хорошо; хороший’ и монг. *зөн* ‘предчувствие; предвидение; чутьё; инстинкт, предзнаменование’, *билэгтэй* ‘умный, мудрый, знающий’), *Азыракчы-Күштүг* ‘имеющий силу заботиться’ (< монг. *асрагч* ‘покровитель, попечитель, опекун’, тув. *күштүг* ‘имеющий силу’). В единичных случаях одно и то же имя может встречаться и как калька, и как монголизм: монг. *Эге-Өглүгетти* ~ тув. *Улуг-Беримжелиг* ~ тув. и монг. *Улуг-Өглүгетти* ‘великий благодетель’. Но большинство имен не переведены, поскольку они закреплены за референтом в индивидуальном порядке и служат для его обозначения, как в исходной, так и в заимствующей языковой среде.

Таким образом, семантический анализ указывает, что монгольские имена в тувинских буддийских текстах в большинстве по своей семантике являются так называемыми «говорящими» именами, за исключением имен небожителей.

Структурные типы антропонимов. Заимствованные из монгольского языка имена делятся на три группы:

1-компонентные: *Байыскалаң* ‘радостный’, *Төгүскекчи* ‘завершивший’, *Илагучи* ‘победоносный’, *Эргетти* ‘владыка’, *Басман* ‘имя небожителя’, *Эзерең* ‘имя небожителя’, *Хурмусту* ‘имя небожителя’, *Ленхуваа* ‘лотос’, *Шакачаабат* ‘нравственность; соблюдающий обет нравственности’, *Өглүге* ‘даяние’.

Среди них есть апеллятивы перешедшие в разряд антропонимов: *Байыскалаң* ‘радость’, *Ленхуваа* ‘лотос’, *Шакачаабат* ‘нравственность; соблюдающий обет нравственности’, *Өглүге* ‘даяние’, а также производные, образованные при помощи словообразовательных аффиксов =чы: *Төгүскекчи* ‘завершив-

ший', *Илагулки* 'победоносный', =ти: *Эргети* 'владыка', *Өгзүгетти* 'щедрый, практикующий даяние'. Относительно имен *Бясман*, *Эзерең*, *Хурмушту* нужно сказать, что они являются заимствованиями и для монгольских языков, поэтому их содержательная сторона в буддийских тувинских текстах не раскрывается.

Сложные антропонимы разделяются на 2-хкомпонентные и 3-хкомпонентные:

2-хкомпонентные, образованные по модели им. сущ. + им. сущ.: *Алдын-Шыдакчы* 'золотой всемогущий', *Иледе-Шыдакчы* 'ясно всемогущий', *(Н)Иле(а)-Тандаа* 'ясно созерцающий', *Маши-Үзекчи* 'безупречно видящий' (букв. очень видящий), *Сайын-Шакчаабат* 'безупречная нравственность; безупречно соблюдающий обет нравственности', *Огаа-Гембиш* 'превосходное увеличение благодеяния', *Биликтиң Херели* 'луч мудрости', *Чечек-Херел* 'лучистый цветок', *Саран-Херел* 'лунный луч', *Тийин-Илагулки* 'так победивший'; образованные по модели им. сущ. + им. прил.: *Бун-Эбээлдиг* 'имеющий 10000 благодеяний', *Эге-Өгзүгетти* 'большое даяние', *Азыракчы-Күштүг* 'имеющий силу заботиться', *Аягаа-Тайхимлик* 'достойный почитания', *Еге-Нүдүтү* 'большеглазая'; образованные по модели им. сущ. + прич.: *Орайдан-төрээн* 'рожденный из макушки'.

3-хкомпонентные, образованные по модели им. прил. + им. сущ. + им. прил.: *Эки-Сүң-Биликти* 'замечательный провидец'; образованные по модели им. сущ. + прич. + гл.: *Хамыкты-Эбээ* (< п-монг. *ibegekhii*) *көөр* 'заботливо на всех смотрящий'; образованные по модели прич. + им. прил. + прич. *Илажоо-Төгүс-Нөкчүксен*, *Илажоо Төгүс Нөкчүксен* ~ *Илажоо-Төгүс-Нөкчээн* 'совершенно победоносно прошедший'.

В количественном соотношении больше 2-хкомпонентных антропонимов.

Заимствованное слово, проникнув в другой язык, попадает в систему этого языка, употребляется, изменяется согласно правилам нового языка, приобретает связи с другими словами. Это касается и заимствованных имен. Фонетические изменения в рассматриваемых именах наблюдаются как в вокализме, так и консонантизме.

Особенности в вокализме:

1. Самый распространенный и устойчивый вид изменений – различные ассимиляции гласных: **разогубление** – *Эзерең* 'имя небожителя' < *Эсрүң* ~ *Эсэрүң*; *Өгзүгетти* 'щедрый, практикующий даяние' < п-монг. *Egülegtüi*, *Эргети* 'владыка' < п-монг. *Erhetüi*, *Төгүскекчи* 'завершивший' < п-монг. *tegüsgeghii*; **огубление**: *Еге-Нүдүтү* 'большеглазая' < п-монг. *Ikhe-Nidetüi*, *Төгүс* < п-монг. *Tegüs*; *Нөкчүксен* (компонент имени *Илажоо-Төгүс-Нөкчүксен*) < п-монг. *nögčigsen*, *Өгзүгетти* 'щедрый; практикующий даяние' < п-монг. *Egülegtüi*; **переход узкого в широкий**: *Еге-Нүдүтү* 'большеглазая' < п-монг. *Ikhe-Nidetüi*.

2. Другой вид закономерных изменений – образование долгих гласных при стяжении слогов или выпадении согласных: *Илажоо* 'победитель' (компонент имени *Илажоо-Төгүс-Нөкчээн*) < п-монг. *ilagula* ~ *ilajula*; *Илагулки* 'победивший' (компонент имени *Тийин-Илагулки*) < п-монг. *ilagulagči*; *Нөкчээн* 'ушедший' (компонент имени *Илажоо-Төгүс-Нөкчээн*) < п-монг. *nögčigsen*; *Огаа-Гембиш* < п-монг. *agugo gembel*, *Бун-Эбээлдиг* 'имеющий 10000 благодеяний' < п-монг. *bum ibegeltüi*; *(Н)Иле(а)-Тандаа* 'ясно созерцающий' – компонент *Тандаа* соотносится с п-монг. гл. *tandakhu* 'наблюдать; следить; разведывать, обследовать'; *Эбээ* (компонент имени *Хамыкты-Эбээ көөр* 'заботливо на всех смотрящий') < п-монг. *ibege* 'покровительствовать, оказывать помощь, опекать, заботиться, защищать, благоприятствовать'.

3. диссимиляция: **о > а** *Орайдан* (компонент имени *Орайдан-төрээн* 'рожденный из темени') < *орой* 'вершина, макушка', **э > ай** *Тайхимлик* (компонент имени *Аягаа-Тайхимлик* 'достойный почитания') < п-монг. *Tekhimleg-e*, **а > ы** *Азыракчы* 'заботящийся' (компонент имени *Азыракчы-Күштүг*) < п-монг. *Asaragchi*, **я > йы** *Байыскалаң* 'радостный' < п-монг. *bayasgalan*.

4. Удлинение гласных в ауслауте *Аягаа* (компонент имени *Аягаа-Тайхимлик* 'достойный почитания') < монг. *аяга* < уйг. *ajayqa* '1. благоговение, почитание, почести; 2. почетное звание присвоенное кому-л'; *Леңгуваа* 'лотос' < п-монг. *lingkhu-a*.

5. Сужение гласных: *Сүң* (компонент имени *Эки-Сүң-Биликти* 'замечательный провидец') < п-монг. *zöng*.

6. Упрощение гласных: гласные $\text{Й+V} > \text{V}$: *Басман* < *Бясман* 'глава демонов-якшаков, покровитель скотоводства и всякого богатства'.

7. Метатеза: *Өглүге* ‘даяние’ < п-монг. *egüleg*.

Особенности в консонантизме:

1. Субституция согласных звуков в монгольских заимствованных именах – одно из самых распространенных явлений. Его причины разнообразны: позиция согласного в слове, законы сочетаемости звуков в тувинском языке, ассимиляция, диссимиляция, контаминация, стремление к более удобному и легкому произношению имени:

а) мена звонких согласных глухими происходит либо в конце слова, либо рядом с глухим согласными, реже в начале слова: г > к в ауслауте *Тайхимлик* < п-монг. *tekhimleg-e*, д > т в конце слова *Шакчаабат* < п-монг. *šayšabad*, *Үзекчи* < *üzeghi*, *Нөкчүксен* ~ *Нөкчээн* < п-монг. *nöğčigsen*, *Байыскалаң* ‘радостный’ < п-монг. *bayasgalan*, з > с *Сүң* (компонент имени *Эки-Сүң-Биликти* ‘замечательный провидец’) < п-монг. *zöng* ‘предчувствие; предвидение; чутьё; инстинкт, предзнаменование’;

б) мена **ш** на **ч** в начале слога, так как тув. **ш** может стоять только в начале слова, в конце слова и в конце слога: *Шакчаабат* < п-монг. *šayšabad*, ‘обет, нравственность, соблюдение обета, нравственные обязанности’;

в) мена **н** на **м**: *Бун-Эбээлдиг* ‘имеющий 10000 благодетелей’ < п-монг. *bum ibegeltü*;

2. Вставка согласных: *Ниле(а)-Тандаа* < п-монг. *ile* ‘ясный, явный’.

Некоторые изменения в личных именах являются морфологическими, монгольские аффиксы заменяются на тувинские: монг. афф. = *tu/ =tü* заменяется на тув. афф. = *лыг* в форме = *диг*: *Бун-Эбээлдиг* ‘имеющий 10000 благодетелей’ < п-монг. *bum ibegeltü*; монг. афф. прилагательного = *t* заменяется на тув. афф. род. п. = *ның* в форме = *тиң*: *Биликтиң херели* ‘свет мудрости’ < *Билигт-герел*.

Некоторые имена в тексте употребляются в различных вариантах: *Илажоо-Төгүс-Нөкчүксен* ~ *Илажоо Төгүс Нөкчүксен* ~ *Илажоо-Төгүс-Нөкчээн*, *Эзерең теңгер* ~ *Эсерең* ~ *Эсрең*, *Илагуукчы* ~ *Илагуукчи*, *Эге-Өглүгети* ~ *Улуг-Өглүгети*, *Ниле(а)-Тандараа* ~ *Ниле-Тандаа* ~ *Иледандаа*. Это, видимо, обусловлено языковыми и внеязыковыми факторами.

Фонетические трансформации, произошедшие с рассматриваемыми монгольскими именами, указывают, что они соответствуют старописьменно-монгольским формам.

Из рассмотренных имен и их компонентов в настоящее время среди тувинских имен и фамилий отмечаются заимствования *Байыскалаң*, *Төгүс*, *Сайын*, *Херел*. Большинство рассмотренных имен в обычном имянаречении тувинцев не функционируют.

В результате анализа можно сделать следующие выводы:

– заимствованные монгольские имена в тувинских буддийских текстах составляют довольно солидную группу;

– спецификой этих имен является то, что их номинативная функция одновременно является средством характеристики референта, т.е. отражает его сущность;

– рассмотренные имена разделяются на 6 тематических групп: имена – эпитеты Будды; имена связанные с буддийскими практиками; имена, указывающие на внутренние качества человека; имена небожителей; имена, связанные с природными объектами; имена, с компонентами-соматизмами, указывают на внешность или связаны с обстоятельствами рождения референта;

– антропонимы, заимствованные из монгольского языка, по структуре являются 1-компонентными, 2-хкомпонентными (их большинство) и 3-хкомпонентными;

– заимствованные монгольские имена в основном адаптированы и принимали фонетический облик, близкий к тувинскому языку. Основными способами фонетического преобразования являются ассимиляция, образование долгих гласных, замена одних звуков и звукосочетаний другими, упрощение гласных.

Список литературы

- Bayarma Khabtagaeva*. Mongolic elements in Tuvan. Otto Harrassowitz Verlag, 2009. 341 p.
Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. М.: ACADEMIA, 2001. Т. I. 485 с.
Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. М.: ACADEMIA, 2001. Т. II. 506 с.
Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. М.: ACADEMIA, 2001. Т. III. 437 с.
Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. М.: ACADEMIA, 2002. Т. IV. 501 с.

- Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Фольклорный фонд, т. 152, д. 595а, 88 л., 595б, 63 л., 595в, 270 л., 595г, 360 л.*
Сувандии Н. Д. Тувинская антропонимия. Кызыл, 2011. 207 с.
Осорнамжимын С. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар: Монсудар, 2014. 280 хуудс.
Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976. 130 с.
Тувинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с.
Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2003. 599 с.
Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2011. 798 с.
Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Список сокращений

афф. – аффикс	п-монг. – письменномонгольский
гл. – глагол	прич. – причастие
др.-тюрк. – древнетюркский	род. п. – родительный падеж
им. прил. – имя прилагательное	санскр. – санскрит
им. суц. – имя существительное	согд. – согдийский
монг. – монгольский	тув. – тувинский

References

- Bayarma Khabtagaeva. *Mongolic elements in Tuvan*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 2009, 341 p.
Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar': v 4-h t. [The Great Academic Mongolian-Russian dictionary: in 4 vols]. Moscow, ACADEMIA, 2001, vol. 1, 485 p.; 2001, vol. 2, 506 p.; 2001, vol. 3, 437 p.; 2002, vol. 4, 501 p. (In Russ., in Mong.).
Drevnetyurkskiy slovar' [Old Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p. (In Russ.).
Nauchnyy arkhiv Tuvinskogo instituta gumanitarnykh i prikladnykh sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy [Scientific Archive of the Tuva Institute of Humanitarian and Applied Social-Economic Research]. Folklore Fund, vol. 152, case 595a, 88 sh., 595b, 63 sh., 595c, 270 sh., 595g, 360 sh. (In Tuv.).
Osornamzhimyn S. Mongol khelny khar' ygiyn tol' [Dictionary of foreign words in Mongolian language]. Ulaanbaatar, Monsudar, 2014, 280 p. (In Mong.).
Suvandii N. D. Tuvinskaya antroponimiya [Tuvan anthroponymy]. Kyzyl, 2011, 207 p. (In Russ.).
Tatarintsev B. I. Mongol'skoe yazykovo vliyanie na tuvinskuyu leksiku [Mongolian linguistic influence on the Tuvan lexicon]. Kyzyl, 1976, 130 p. (In Russ.).
Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan Language]. Novosibirsk, Nauka, 2003, 599 p. (In Tuv., in Russ.).
Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan Language]. Novosibirsk, Nauka, 2011, 798 p. (In Tuv., in Russ.).
Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1968, 648 p. (In Russ., in Tuv.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
30.04.2021*

Сведения об авторах

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл, Россия)
E-mail: yu5bi@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3775-2391

Баярсайхан Бадарч – кандидат филологических наук, научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл, Россия)

E-mail: bayiraa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3962-1042

Information about the Authors

Saaya M. Oyumaа – Candidate of Philology, Researcher, Tuvan Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russian Federation)

E-mail: yu5bi@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3775-2391

Bayarsaikhan Badarch – Candidate of Philology, Researcher, Tuvan Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russian Federation)

E-mail: bayiraa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3962-1042